

УДК 32.019.51

*Пушкина Мария Александровна,
кандидат психологических наук,
старший научный сотрудник
факультета политологии СПбГУ
Чирков Павел Сергеевич,
магистр 2 года обучения
факультета политологии СПбГУ*

ТЕОРИЯ СОВРЕМЕННЫХ ГИБРИДНЫХ ВОЙН

Аннотация:

Цель данного теоретического исследования – обобщение научных подходов к теории «гибридных войн». Объектом гибридных войн является массовое, групповое и индивидуальное сознание. Методы - информационные атаки; экономические блокады, направленные на снижение уровня жизни страны; компьютерные взломы правительственных серверов и так далее.

Ключевые слова: гибридные войны, информационные войны, кибератаки, «мягкая сила», теория хаоса, массовое сознание, пропаганда.

**Maria Pushkina, Ph. D., senior researcher
faculty of political science, SPBU
Pavel Chirkov, master's degree
faculty of political science, SPBU**

THE THEORY OF THE MODERN HYBRID WARFARE

Abstract:

The purpose of this theoretical study is a synthesis of scientific approaches to the theory of "hybrid wars". The object of hybrid wars is a mass consciousness, group consciousness and individual consciousness. Methods are information attacks; the economic blockade; computer hacking and so on.

Keywords: hybrid warfare, information warfare, cyber attacks, "soft power," chaos theory, the mass consciousness, propaganda.

Становление современной эпохи гибридных войны характеризуется размытыми границами между врагами и союзниками. Ненасильственные методы воздействия на противника дополняются насильственными, истинные цели и задачи войн замаскированы. Противники не сражаются и не взаимодействуют друг с другом напрямую.¹ Более того, сегодня государства не имеют монопольного права на военные действия, поскольку данные функции взяли на себя группировки и негосударственные организации, заменяющие в горячих точках правительственные войска. То есть тенденция такова, что на полях сражений чаще встречаются не государства, а отдельные, полиэтнические организации, при поддержке тех или иных государств, или государства ведут военные действия против организаций, а не против других государства. Конечно, из этих тенденций бывают исключения. Еще одна примета современного мира – это минимизация угрозы применения ядерного оружия, по мнению многих экспертов. При этом ядерная бомба является обязательным атрибутом сдерживания конфликтов. Востребованность гибридных стратегий в ведении военных операций связана с сокращением издержек: нанесение

¹ Безбородов В. Бесконтактные войны — революция в военном искусстве [Электронный ресурс] // Общественно-политический журнал «Политическая Россия». URL: <http://politrussia.com/vooruzhennyesyly/beskontaktnye-voyny-revolyuetsiya-v-voennom-iskusstve-418/> (дата обращения: 06.02.2015).

урона противника без серьезных разрушений инфраструктуры, массовой гибели населения и высоких затрат на вооружение боеспособной армии. Использование экономической, информационной, кибератаки и т.п. становится более эффективным когда один метод воздействия использован с другим. Так достигается кумулятивный эффект.

Считается, что автором концепции «гибридной войны» является Фрэнк Г. Хоффман, определяющего данный феномен как «комбинацию государственного конфликта с фанатичным и затяжным характером нерегулярной войны»². Разрабатывая концепцию гибридной войны, Хоффман исходил из анализа конфликта между Хезболлой и Израилем, между ХАМАС и армией США во время их пребывания в Ираке. В результате были отмечены такие особенности ведения войны со стороны Хезболлы и ХАМАС как гибкость и адаптация к новым условиям, комбинация регулярных и нерегулярных методов, активное использование пропаганды и владение передовыми технологиями.

Некоторые исследователи, например, Скотт Яспер и Скотт Морленд³ отмечают у ИГИЛ схожую гибридную стратегию, благодаря которой террористическая организация успешно вербовала огромное количество боевиков и противостояла национальным профессиональным армиям нескольких стран. В войне Израиля - Хезболлы и сирийской гражданской войне главные противники - негосударственные организации в государственной системе. Эти субъекты могут действовать как по указке

² Hoffman F.G. Hybrid warfare and challenges // JFQ/issue 52, 2009. – P.34 – 48.[Электронный ресурс] URL: http://www.intelros.ru/pdf/jfq_52/9.pdf. Дата обращения (10.02.2016).

³ Scott Jasper and Scott Moreland. The Islamic State is a Hybrid Threat: Why Does That Matter? [Электронный ресурс]. URL:http://smallwarjournal.com/jrnl/art/the-islamic-state-is-a-hybrid-threat-why-does-that-matter#_edn6.

страны - агрессора, так и по своей собственной инициативе. Например, Иран - спонсор Хезболлы, но в бои вступает не Иран, а Хезболла⁴.

Однако данные исследователи рассматривают активные действия только неправительственных организаций, не поднимая вопроса об активном формировании гибридных угроз в конфликте между государствами. Тем временем кто как ни государство использует все возможные ресурсы для реализации собственных интересов с наименьшим количеством издержек. В то время как активные военные действия с помощью тяжелого вооружения в перспективе приводят к международной войне с огромными потерями, гибридные войны позволяют истощить и деморализовать страну - противника. Например, американские действия в Ливии могут быть описаны как ведение гибридной войны с использованием местного населения. При этом США отрицает участие в ливийском конфликте.

Поскольку война представляет собой конфликт, а гибридность подразумевает комбинацию любых методов атаки, под термином «гибридная война» будет пониматься конфликт, в котором используется комбинация любых способов воздействия на противника, носящих насильственный и ненасильственный характер, а также стратегия, включающая использование регулярных военных и иррегулярных невоенных элементов, ориентированная на достижение определенных политических целей.

А если учесть гибридный подход к конфликтам, то на текущий момент мировое сообщество не сформулировало каких-либо правил, которые были бы продолжением ограничений конвенциональной войны. Как заметил

⁴ Deep A. Hybrid War: old concept, new techniques. [Электронный ресурс]. URL:<http://smallwarsjournal.com/jrnl/art/hybrid-war-old-concept-new-techniques>

Цыганков П.А., перманентное состояние международных отношений колеблется между «холодной войной» и «горячим миром». ⁵

При изучении концепции гибридных войн можно встретить две диаметрально противоположные точки зрения, где одни считают данный феномен новым явлением, а другие не видят никакого отличия от старых способов ведения войны, поскольку многие международно-политические конфликты носили гибридный характер. Критики данной концепции, в основном, сходятся в том, что «раньше теория и практика обходилась без термина «гибридная война». И сегодня этот термин не помогает понять, что может произойти и как к этому готовиться»⁶. Таким образом, ставится под вопрос само реальное существование феномена.

Современные исследователи обращают внимание на широкое использование невоенных факторов в военных конфликтах. Нельзя не признать их новый характер, поскольку оружие воздействия на противника стало более совершенным и позволяет вести военные действия с минимальными потерями при размытой линии фронта, дополняя их совершенно невоенными средствами. Более того, современные технологии позволяют воздействовать на противника, не создавая ощущения ведущихся военных действий, что изменяет сам характер войны. Так почему же гибридная война не является мифом и требует детального изучения?

Как заметил Вейц Р., «гибридизация войны означает, что современные войны становятся более сложносоставным, комплексным феноменом»⁷. Формировать такую стратегию, по мнению Хоффмана, помогли условия,

⁵ Цыганков П.А. Гибридные войны» в хаотизирующемся мире XXI века / Под ред. П.А. Цыганкова, А.Ю. Шутова. — М.: Издательство Московского университета. 2015. — 384 с.

⁶Прилепский В.Ю. Гибридные войны XXI века: современные концепции и практика //Военный академический журнал. 2015. №1(5). С.140-142

⁷ Weitz R. Countering Russia's Hybrid Threats // Diplomaatia. - 2014. - №135. URL: <http://www.diplomaatia.ee/en/article/countering-russias-hybrid-threats/>

созданные глобализацией. Её результатом стали транснационализация политических и военных конфликтов, свободный обмен информации, создание глобальной экономики, гибридизация акторов мировой политики. Гибридными акторами можно считать альянсы и объединения НПО и бизнеса, НПО и государства, государства и бизнеса и т.п. По этому поводу Мэри Калдор в работе «Новые и старые войны. Организованное насилие в глобальную эпоху»⁸ отметил, что страны отказываются от прямого завоевания ввиду высоких издержек в пользу политического контроля над территорией и проживающим там населением.

Единение земного шара теперь делает возможным использование в военных целях все формы войны одновременно (экономические, информационные, кибервойны и т.д.), что было сложно сделать в доглобализационный период. Кроме того, глобализация способствовала размытию государственного суверенитета, появлению сетевых транснациональных преступных организаций, которые становятся альтернативной властью в неустойчивых регионах. Примером этому можно считать ИГИЛ или Аль-Каиду.

Таким образом, глобальные изменения сформировали необходимые условия для ведения гибридных войн, которые отвечают таким признакам как:

1. мультимодальность. Война ведется с помощью множества рычагов давления, где в первую очередь, используется информационное, экономическое, политическое, психологическое и т.д. воздействие на противника. Например, информационная дезинформация и дезориентация, введение экономической блокады с целью снижения уровня жизни, официальные предостерегающие и предупреждающие призывы к

⁸ Калдор М. Новые и старые войны. Организованное насилие в глобальную эпоху. - М.: Издательство институт Гайдара. 2015. - 416с.

политической элите, взлом правительственных серверов и т.п.

2. нестандартный, сложный и гибкий противник. Гибридный противник может быть государственным или негосударственным. С одной стороны это могут быть радикальные группировки, реализующих свои цели с помощью агрессивной тактики, с другой - НПО, использующие ненасильственные методы давления. Как отметил Д. Шарп в работе "От диктатуры к демократии", различные общественные организации (НПО), а также СМИ (в частности, оппозиционные) активно внушают идею о недопустимости насилия как со стороны митингующих и демонстрантов, так и со стороны правоохранительных органов. Так делается попытка сделать массовые скопления людей обычным социальным явлением⁹.

3. пропаганда и информационная война. Она осуществляется с помощью мероприятий по информационному воздействию на сознание человека для изменения мировоззрения и системы ценностей и далее – модели поведения. "Здесь может быть формирование необходимой повестки дня, внедрение ложных ценностей и установок, вбросы и фальсификации"¹⁰.

4. многовариативность. Возможность множества вариантов удара. Это способствует непредсказуемости развития событий при реализации гибридного сценария. Поскольку возможно совмещение классических военных действий с другими тактиками в любом удобном виде, противнику сложно предугадать и успешно отразить все атаки. В условиях перманентного «горячего мира» или «холодной войны» возникает сложность определения союзников и противников. Война может вестись агрессором против государства, который считает его своим союзником.

⁹ Д. Шарп. От диктатуры к демократии. Стратегия и тактика освобождения. Переводчик: Козловская Н. Издательство: М.: Новое издательство. 2012

¹⁰ Цыганков П.А. Гибридные войны» в хаотизирующемся мире XXI века / Под ред. П.А. Цыганкова, А.Ю. Шутова. — М.: Издательство Московского университета. 2015. — 384 с.

5. бесконтактность. Открытые боевые действия между государствами могут стать началом глобального конфликта. Поэтому упор делается на информационную, экономическую, кибератаку, которые не предполагают прямого контакта вооруженных сил конфликтующих стран, но в то же время наносят серьезный ущерб противнику. Более того, при успешном ведении гибридной стратегии возможно ведение войны чужими руками вплоть до инициирования прокси-войн.

6. размытая линия фронта. Имеются сложности в разграничении угроз, переговоров, военных действий, которые характерны для классической конвенциональной войны. Нет гарантии, что в момент переговоров не осуществляются атаки с вражеской стороны. В отличие от традиционной войны здесь сложно определить, где граница между конфликтующими сторонами.

На сегодняшний день подчинение чужой воли без открытого насилия становится основным форматом военных действий. Теперь объектами воздействия становится массовое сознание народа, элит, общественная мораль и отношения. Такой формат, по представлению Громько Ю.В., представляет собой концентрическую войну, которая является системой «информационно-пропагандистских и психологических мер проводимых с применением средств массовой информации, культуры, искусства и других средств в течение длительного времени». ¹¹ В результате победитель, сохранив армию и ресурсы побежденного государства, сможет в дальнейшем использовать их по своему усмотрению, что является воплощением концепции бесконтактной войны.

¹¹ Громько Ю.В. Оружие, поражающее сознание, что это такое? [Электронный ресурс] // «Русский переплет». URL: <http://www.pereplet.ru/text/grom0.html>. (Дата обращения: 06.02.2016).

В целом, ряд экспертов выделяют три основных аспекта, по которым ведется гибридная война: информационный, военный и экономический. Особенно важным, по мнению Сидорова П.И., является информационный аспект. Он отмечает, что Интернет, став новым качественным научно-техническим прорывом, за пол века завладел сознанием людей настолько, что становится опасным с точки зрения ментального здоровья граждан. «Чтобы охватить 50 млн. человек интернету понадобилось всего 3 года, радио понадобилось 40 лет, чтобы охватить 50 млн. человек, телевидению – чуть больше 10 лет». ¹² Важность изучения Интернет - пространства заключается в том, что он влияет на огромное число людей по всему миру, что может сделать его оружием массового поражения, которое не позволит определить агрессора, но обязательно дойдет до адресата.

Как замечает Фролов Д.В. и Воронцова Л.В. ¹³, роль детонатора общественного спокойствия может сыграть любой актуальный повод, где решающее значение сыграет информационное и коммуникационное обеспечение этого процесса в сетевом пространстве. Эффективность информационной войны подтвердил Б. Клинтон во время закрытого совещания начальников штаба США 1995 года, где он заявил, что «используя промахи советской дипломатии, чрезвычайную самонадеянность Горбачева и его окружения, в том числе тех, кто откровенно занял проамериканскую позицию, с помощью умело примененного электронно-информационного воздействия мы добились того, что собирался сделать президент Трумэн с Советским Союзом

¹² Сидоров П.И. Ментальный терроризм гибридных войн и синергетика асимметричной обороны // Экология человека. 2014. №11. С. 38-54.

¹³ Воронцова Л. В., Фролов Д. Б. История и современность информационного противоборства. – М.: Издательство «Горячая линия – Телеком», 2006. – 192с.

посредством атомной бомбы».¹⁴ По этому поводу Расторгуев С.П. обратил внимание, что «в таких масштабах и в такие сроки это до сих пор не удавалось сделать никаким завоевателям и ни с каким оружием. Запад с помощью этого орудия одержал самую грандиозную в истории человечества победу, предопределившую, на мой взгляд, ход дальнейшей социальной эволюции на много веков вперед».¹⁵

На практике формулировку Б. Клинтона можно связать не только с распадом СССР и бархатными революциями, но и с массовыми волнениями, государственными переворотами последних десятилетий, в которых ключевые лозунги носили пафосную либерально-демократическую тематику. Говоря об Интернет – пространстве, то обеспокоенность вызывает ментальный кибертерроризм, агрессивно манипулирующий сознанием пользователей с помощью запуска сетевых панических и социально-стрессовых волн, которые мобилизуют массы. На людей действуют так называемые ментальные вирусы, которые изменяют сознание, размывают представление о мире и разрушают идентичность.

Как отмечает Манойло А.В.¹⁶, именно информационные операции могут привести к тому, что противник капитулирует, а боевые операции станут лишь крайним способом принуждения противника. Информационное оружие здесь позволит напрямую нанести урон на сознание и подсознание противника, достигая, таким образом, скрытого управления его поведением.

¹⁴ Речь Б. Клинтона на закрытом совещании Объединенного комитета начальников штабов 25 октября 1995 год// Наш современник, №1, 1999.

¹⁵ Расторгуев С.П. Философия информационной войны. - М.: Вузовская книга, МПСИ, 2003. — 301с.

¹⁶ Манойло А.В. Роль цветных революций в современных гибридных войнах // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2015. №8 (63). С.13-18.

Применение информационного оружия должно ориентироваться, как минимум, на два объекта: прямое воздействие на сознание людей и воздействие на информационные системы противника. Когда предметом атаки становится техническое оборудование и системы программного обеспечения, то это называют кибервойной. С этой целью развиваются специализированные институты, где разрабатываются необходимые вирусы, задачей которых является кража информации и выведение из строя аппаратуры. В военном плане стратегическими мишенями могут стать управления в области энергетики, обороны и т.д.

Особенность использования кибервооружения заключается в том, что в отличие от тяжелого вооружения оно не требует колоссальных средств, строительства огромных заводов и добычи ресурсов. Достаточно обладать компьютерами, средними финансовыми ресурсами и выходом в Интернет. Более того, кибератаки тяжело отследить и сложно им противостоять. Доказательством этому служат скандалы недавних лет с компьютерным шпионажем и похищением государственной информации спецслужбами США у первых лиц стран Европейского союза.

Воздействие же на сознание осуществляется с помощью технологий пропаганды, контрпропаганды, агитации с целью дестабилизации ситуации в стране путем массивной психологической обработки людей. Для достижения этой цели могут использоваться любые средства, включая подделку информации и откровенную ложь. Среди экспертов в этом случае набирает популярность термин «фейковая война» (от англ. fake – обман).

Как правило, люди активно обсуждают фейки, которые формируют необходимое мнение. С помощью ложной информации можно выставить государство агрессором и тем самым настроить против него мировое сообщество. Люди могут и не доверять ложной информации – ложь может быть разоблачена, но осадок всё равно останется. Кроме того ложная

информация полезна для агрессора тем, что она подсказывает определенную модель поведения, которой получатели будут следовать в тот момент, когда сформируется реальная конфликтная ситуация.

В гибридной войне, как и в традиционных войнах, основная цель – военное поражение, капитуляция противника и достижение военно-стратегического превосходства. Комплекс гибридных угроз обладает гораздо большей силой за счет кумулятивного эффекта, причем эффект может иметь внушительный масштаб и размах. Основными источниками и заказчиками таких угроз могут быть государства, олигархические кланы, структуры транснациональной организованной преступности, а состав угроз определяется целями заказчика и уязвимостями противника.

В гибридных войнах, как уже было замечено, может быть использован широкий комплекс комбинаций угроз военного и невоенного характера. Однако среди наиболее популярных технологий, используемых в гибридных войнах, являются технологии «управляемого хаоса», «мягкой силы», «умной силы», «цветные революции» и т.д.

Концепция управляемого хаоса была разработана в 90-х годах XX века Стивеном Манном, который опубликовал свои воззрения в статье «Теория хаоса и стратегическое мышление». Целью управляемого хаоса является оказание «системного дестабилизирующего воздействия на конкретную страну, группу стран или даже на целый регион».¹⁷ В качестве методов используются экономические, информационные, политические и другие способы, задачей которых является подрыв основ конституционного строя.

Для реализации этой технологии характерна амбивалентность взаимоотношений между государствами. Так, государство-агрессор и его

¹⁷ Демидов А.В. Стратегия «управляемого хаоса» как одно из проявлений политики «гибридных войн»// Геополитический журнал. 2015. № 2(9). С.16-20.

жертва могут сохранять формально дружественные отношения. В первую очередь, осуществляется попытка влиять на высшие эшелоны власти с целью осуществления раскола в элите страны через тайное воздействие. Возможно появление новых лидеров общественного мнения, которые в дальнейшем будут осуществлять манипулирование отдельными индивидами и целыми общественными группами внутри страны-жертвы.

Поскольку технология управляемого хаоса осуществляется в рамках стратегии гибридной войны, то в её характеристике можно найти схожие черты. Например, агрессор избегает непосредственной конфронтации. Было замечено, что уместны даже двойственные отношения с государством-жертвой, которая становится мишенью как внешнеполитических, так и внутриполитических атак. Эти атаки могут носить комплексный характер и быть ориентированными на достижение кумулятивного эффекта, где основная задача точечные удары по жизненно важным объектам. В теории искусственно созданные условия нестабильности должны привести к разрушению государственной системы.

В практическом применении технология управляемого хаоса стала называться цветными революциями. Основной целью применения этой технологии является смена власти. Стоит заметить, что цветные революции являются государственным переворотом, но термин «революция» сохраняется с той целью, чтобы подчеркнуть маскировку переворота под истинную революцию.

Как показывает практика, технологии цветной революции, используемые в рамках гибридной войны, требуют дополнительной поддержки. Так, внутренние беспорядки могут сочетаться с вооруженными мятежами и вмешательством других государств во внутренние дела страны. Однако применение военной силы – крайняя мера, поскольку народное волеизъявление должно выглядеть естественно.

Среди особенностей цветных революций можно выделить следующее:

- сопровождающиеся разрушения и беспорядки позиционируется как процесс демократизации и волеизъявления людей, защищающих свои права;
- после смены власти страна не становится более демократичной и свободной. Как правило, страна, пережившая переворот, попадает под зависимость страны-заказчика;
- Основными активными силами переворота становятся радикальные группы («Братья-мусульмане» в Египте, исламисты в Ливии, националисты в Украине);
- Страны-провокаторы оказывают давление на власть и предостерегают от насильственных действий в отношении к мирным ненасильственным акциям протеста;
- Страна-жертва, после государственного переворота, получает статус союзника. Например, Грузия, Украина и некоторые страны Балтии получили от США кредиты на закупку новейшего вооружения.

Технология таких революций требует последовательности, а это значит, что её можно попытаться предотвратить. Кроме того, на момент совершаемого события должны быть такие необходимые условия, которые способствовали бы формированию массовидных явлений и сохранению устойчивого протестного настроения.

Во-первых, это относительно невысокий уровень жизни населения. Основным фактором при «брожении умов» стал так называемый демонстративный эффект западного образа жизни и более высокого уровня потребительских стандартов. Кроме того «добивающим фактором» имела место сложная экономическая ситуация, вызванная необходимостью погашения долгов по кредитам перед такими кредиторами как США и МВФ. Требования выплаты денежных средств спровоцировало местные

политические власти переходят к режиму «затягивания поясов», что приводило к упадку экономики, росту безработицы и как в результате к большому количеству недовольных и оппозиционно настроенных масс. Примерами такого характера были ГДР, Румыния, Чехословакия, Югославия.

Во-вторых, это слабость политических институтов в государствах «переходного типа». Стремясь к реализации кардинально новой политики и придерживаясь вектора демократии, власти стремились к безусловному соблюдению демократических ценностей, особенно свободы собраний и гласности. Однако, как показывает практика, если массы собравшись однажды, смогли добиться необходимых для них успехов, то рассчитывая на этот успех снова, они будут собираться вновь и вновь. Это подтверждал опыт Французской революции.

Относительно того, кто является движущими силами цветных революций, стоит обратиться к работе Лафленда Д. «Техника государственного переворота». В ней он выделяет три ответвления в технологии подрыва государственной стабильности: скрытые операции, деятельность неправительственных организаций и контроль над СМИ. Неправительственные организации (НПО), как правило, являются «фронтowymi», и именно на них возлагаются обязанности аккумуляции и агрегирования интересов большинства. Они являются удобной платформой для взаимодействия с большими массами, а также для работы с иностранными агентами (как правило, это фонды). Как отмечает Нарочинская Н., финансирование протестных явлений осуществляется именно через НПО. Как отмечает Л. Фитуни, «без соответствующего внешнего фона, моральной, политической и, что не менее важно,

материальной поддержки извне ни тунисская, ни египетская, ни тем более ливийская революции не имели бы реальной перспектив»¹⁸.

Гибридная война является многомерным феноменом, включающим в себя симбиоз «мягкой» и «жесткой» силы".¹⁹ Концепция «мягкой силы» (с англ. soft power) была сформулирована Джозефом Найем в противопоставление термину «жесткая сила» в работе «Bound to Lead: The Changing Nature of American Power» (1990).

По Дж. Наю, «мягкая сила» характеризуется тремя основными компонентами:

1. культура (набор значимых для общества ценностей);
2. политическая идеология;
3. внешняя политика (от дипломатических до культурных отношений).

По мнению Мошкина С.В., «мягкую силу» дано использовать далеко не каждому государству. Для того, чтобы ресурсы государства стали действительно силовым элементом, оно должно соответствовать таким критериям как успешность (внешней и внутренней политики), динамичность (в экономическом развитии), быть лидером в востребованной сфере, примером для подражания, привлекательной для проживания.²⁰

«Мягкая сила» позволяет скрытно влиять на международные и внутривнутриполитические процессы стран, которые потребляют продукты культуры страны-обладательницы этой силы и желают подражать ей. Наиболее важными механизмами воздействия здесь можно выделить

¹⁸ Фитуни Л.Л. «Арабская весна: трансформация политических парадигм в контексте международных отношений// Мировая экономика и международные отношения, 2012. № 1, с.14.

¹⁹ Будаев А.В. Гибридные войны США в Южной Америке // Геополитический журнал. 2015. №3 (10). С.49-54.

²⁰ Мошкин С.В. Внешняя политика России: «гибридная война» вместо «мягкой силы» //Дискурс-Пи. 2014. №1. С.168-173.

следующие: информационные потоки, ориентированный за границу самопиар, глобальный маркетинг, международное позиционирование, язык страны и степень его популярности в мире, кинопродукция, музыка, искусство, туризм, спорт, системы образования и студенческий обмен, миграционная политика, национальная идея и т.д.

По вопросу мировых лидеров по развития «мягкой силы» международные организации ежегодно составляют шорт-список государств. Так, составленный в 2015 году рейтинг «The Soft Power 30»²¹ международной консалтинговой компанией «Portland» в пятерку выделил Великобританию, Германию, США, Францию и Канаду. Стоит заметить, что Россия не попала ни в один из рейтингов. Однако уже в 2016 году в данном рейтинге она заняла уже 27 место. Аналитики, составляющие данные рейтинги придерживаются позиции, что успехи в области дипломатии, политики, спорта, бизнеса, культуры и образования оказываются в XXI веке гораздо эффективнее, чем военная и финансовая мощь.

Таким образом, можно заметить, что гибридная война представляет собой сложный феномен, который развивается нелинейным путем, имеет знакомые тактики, но их комбинация представляет собой комплексную угрозу. Появление новых комбинированных способов ведения войны, регулярно осуществляемые попытки нелегитимного смещения глав государств по всему миру, требуют формирования эффективных мер по противодействию гибридным войнам.

Основная сложность противодействия заключается в том, что обороняться придется по всем фронтам, поэтому государство должно быть

²¹ Jonathan McClory. The Soft Power 30. [Электронный ресурс] URL: http://softpower30.portland-communications.com/pdfs/the_soft_power_30.pdf. Дата обращения (10.02.2016).

готово проводить эффективную политику по основным жизненно необходимым сферам развития. В современном мире все больше воюют интеллектом, умной техникой, высокообразованными кадрами²², соответственно одним из первых на повестке дня будет вопрос о наличии высококвалифицированных кадров по этим основным направлениям возможного наступления. Таким образом, необходимо развивать исследования по изучению стратегий прямых и непрямых действий в рамках гибридной войны.

Список использованных источников

1. Deerp A. Hybrid War: old concept, new techniques.[Электронный ресурс]. URL:<http://smallwarsjournal.com/jrnl/art/hybrid-war-old-concept-new-techniques>
2. Hoffman F.G. Hybrid warfare and challenges // JFQ/issue 52, 2009. – P.34 – 48. [Электронный ресурс] URL: http://www.intelros.ru/pdf/jfq_52/9.pdf. Дата обращения (10.02.2016).
3. Jonathan McClory. The Soft Power 30. [Электронный ресурс] URL: http://softpower30.portland-communications.com/pdfs/the_soft_power_30.pdf. Дата обращения (10.02.2016).
4. Scott Jasper and Scott Moreland. The Islamic State is a Hybrid Threat: Why Does That Matter? [Электронный ресурс]. URL:http://smallwarsjournal.com/jrnl/art/the-islamic-state-is-a-hybrid-threat-why-does-that-matter#_edn6.
5. Szafranski R. Neocortical Warfare. The Acme of Skill//Military Review. November 1994. P. 41–45.

²² Бобылов Ю.А. Экспортно-ориентированные инновационные промышленные прорывы России по стратегиям гибридных войн // Информационные войны. 2015. № 1(33). С.55-63.

6. Weitz R. Countering Russia's Hybrid Threats // *Diplomaatia*. - 2014. - №135. [Электронный ресурс] URL: <http://www.diplomaatia.ee/en/article/countering-russias-hybrid-threats/>. Дата обращения (10.02.2016).

7. Безбородов В. Бесконтактные войны — революция в военном искусстве [Электронный ресурс] // *Общественно-политический журнал «Политическая Россия»*. URL: <http://politrussia.com/vooruzhennye-sily/beskontaktnye-voyny-revolyuetsiya-v-voennom-iskusstve-418/> (дата обращения: 06.02.2015).

8. Бобылов Ю.А. Экспортно-ориентированные инновационные промышленные прорывы России по стратегиям гибридных войн // *Информационные войны*. 2015. № 1(33). С.55-63.

9. Будаев А.В. Гибридные войны США в Южной Америке // *Геополитический журнал*. 2015. №3 (10). С.49-54.

10. Воронцова Л. В., Фролов Д. Б. История и современность информационного противоборства. – М.: Издательство «Горячая линия – Телеком», 2006. – 192с.

11. Громыко Ю.В. Оружие, поражающее сознание, что это такое? [Электронный ресурс] // «Русский переплет». URL: <http://www.pereplet.ru/text/grom0.html>. (Дата обращения: 06.02.2016).

12. Демидов А.В. Стратегия «управляемого хаоса» как одно из проявлений политики «гибридных войн» // *Геополитический журнал*. 2015. № 2(9). С.16-20.

13. Калдор М. Новые и старые войны. Организованное насилие в глобальную эпоху. - М.: Издательство институт Гайдара. 2015. - 416с.

14. Манойло А.В. Роль цветных революций в современных гибридных войнах // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*. 2015. №8 (63). С.13-18.

15. Мошкин С.В. Внешняя политика России: «гибридная война» вместо «мягкой силы» //Дискурс-Пи. 2014. №1. С.168-173.
16. Прилепский В.Ю. Гибридные войны XXI века: современные концепции и практика //Военный академический журнал. 2015. №1(5). С.140-142
17. Расторгуев С.П. Философия информационной войны. - М.: Вузовская книга, МПСИ, 2003. — 301с.
18. Речь Б. Клинтона на закрытом совещании Объединенного комитета начальников штабов 25 октября 1995 год// Наш современник, №1, 1999.
19. Сидоров П.И. Ментальный терроризм гибридных войн и синергетика асимметричной обороны // Экология человека. 2014. №11. С. 38-54.
20. Фитуни Л.Л. «Арабская весна: трансформация политических парадигм в контексте международных отношений// Мировая экономика и международные отношения, 2012. № 1, с.14.
21. Д. Шарп. От диктатуры к демократии. Стратегия и тактика освобождения. Переводчик: Козловская Н. Издательство: М.: Новое издательство. 2012
22. Цыганков П.А. Гибридные войны» в хаотизирующемся мире XXI века / Под ред. П.А. Цыганкова, А.Ю. Шутова. — М.: Издательство Московского университета. 2015. — 384с.